

Оказывается, темперамент Бай Юйманя не настолько плох, а его гнев, направленный на Вэнь Яо, был вызван женщиной по имени Тан Юэси. Эта женщина действительно перешла все границы, осмелившись замахнуться на Бай Юйманя, даже не задумываясь о своём положении.

Бесстыдница.

Вэнь Яо почти полностью опустошил тарелки с тортами и сладостями на столе, но не решался задерживаться дольше. Обратившись к Бай Юйманю, он сказал:

— Братец, я не буду тебя больше беспокоить, ты тоже хорошенько отдохни!

Однако Бай Юймань встал и произнёс:

— Подожди, у меня есть кое-что для тебя.

— А? Что? — спросил Вэнь Яо, но Бай Юймань уже повернулся и направился в спальню, захлопнув за собой дверь.

Что же это за вещь, такая загадочная?

Вэнь Яо, движимый любопытством, потер колени и терпеливо стал ждать его возвращения.

Однако прошло уже пять минут, а Бай Юймань всё не возвращался. Вэнь Яо начал скучать.

Он откинул голову на спинку дивана и рассеянно рассматривал обстановку в комнате Бай Юйманя.

Комната была очень чистой, почти без личных вещей, за исключением толстой книги в твёрдом переплёте на журнальном столике... Ах, она была полностью на английском, и он даже не знал, что это за книга.

Смотря на неё, Вэнь Яо почувствовал, как его снова одолевает сонливость.

Он изо всех сил старался не заснуть, широко раскрыв глаза, но Бай Юймань словно исчез, и в спальне не было слышно ни звука. Он даже не знал, чем тот занимался в спальне.

Окружающая тишина лишь усиливала сонливость, и Вэнь Яо чувствовал, как его сознание борется с желанием уснуть. В конце концов, он не выдержал, его веки сомкнулись, и он полностью потерял сознание.

— Щёлк — дверь тихо открылась.

Высокая фигура Бай Юйманя появилась в дверном проёме. Его холодные глаза устремились на спящего на диване юношу, затем он посмотрел на маленькую белую бутылочку с лекарством на прикроватной тумбочке и медленно направился к Вэнь Яо.

Юноша на диване уже спал.

Его красивое лицо было беззащитным, а белые щёки в свете неяркой лампы выглядели гладкими и безупречными, как лучший фарфор. Алые губы слегка приоткрылись, обнажая маленькие зубки. Чёрные волосы, распущенные из-за позы, мягко рассыпались, словно детские.

Тёмные глаза Бай Юйманя стали ещё глубже. Он подошёл к дивану, медленно наклонился и

почувствовал лёгкий аромат, исходящий от юноши — тот же самый, что он уловил в тот день на своей кровати, смесь белого персика, улуна и ещё чего-то, что постепенно рассеивалось вместе с теплом тела.

Бай Юймань закрыл глаза, глубоко вдохнул, словно заворожённый. Его нахмуренный лоб постепенно разгладился. Он взял юношу за плечи, приподнял его, сел на диван и положил верхнюю часть тела Вэнь Яо себе на колени.

Тело юноши было мягким, с хрупкостью подростка и энергией мальчика, что создавало красоту, находящуюся где-то между юностью и зрелостью.

Бай Юймань слегка наклонился, уткнувшись лицом в шею Вэнь Яо, и глубоко вдохнул.

Вэнь Яо спал сладко, даже устроился поудобнее в его объятиях, его лицо было спокойным.

Почему солнце такое яркое?

Вэнь Яо медленно открыл глаза, сонно оглядываясь вокруг, и вдруг понял, что это не его комната. Он резко сел, огляделся и обнаружил, что спит на диване в комнате Бай Юйманя!

Вчера он заснул, пока ждал Бай Юйманя!

Опустив взгляд, он увидел, что накрыт белым одеялом — Боже, он снова заснул в комнате Бай Юйманя?! И ещё использовал его одеяло, не станет ли он снова сердиться или даже ударить его?

В его голове всплыл тот вечерний взгляд Бай Юйманя, жестокий и холодный, и страх снова окутал его сердце. Он почувствовал холод по всему телу, даже начал дрожать.

— Щёлк — дверь спальни открылась.

Это вышел Бай Юймань.

Вэнь Яо испугался, быстро спрыгнул с дивана, но его ноги подкосились, и он упал на пол. Не обращая внимания на боль, он поспешно встал и, дрожа, сказал Бай Юйманю:

— Прости, братец, я снова заснул, я не знаю, как это произошло...

Бай Юймань прервал его:

— Всё в порядке. — Его лицо, изящное как орхидея, оставалось спокойным, без малейших признаков гнева. — Вчера я был слишком медленным, заставил тебя долго ждать, это не твоя вина.

— А... — Вэнь Яо смотрел на него ошеломлённо.

Бай Юймань подошёл, взял с журнального столика маленький бумажный пакет:

— Это подарок, который я хотел тебе вчера вручить. Это духи, которыми я пользуюсь, они ещё не открыты, совершенно новые, я дарю их тебе.

Вэнь Яо с удивлением посмотрел на вещь в его руках, через несколько секунд с радостью

принял её:

— Спасибо, братец! Спасибо! Ты такой добрый, я обязательно буду ими пользоваться!

Бай Юймань не выразил особых эмоций:

— Не стоит благодарности.

— Как не стоит? Братец, ты такой замечательный, я так тронут! — Такая ценная вещь, а Бай Юймань подарил её ему!

Конечно, стоит только проявить немного ласки и угодить, и никто не сможет отказать, даже Бай Юймань.

Вэнь Яо с гордостью подумал об этом, снова поблагодарил Бай Юйманиа и отправился в свою комнату.

Бай Юймань, глядя на его уходящую спину, усмехнулся.

Самоуверенный глупец, это точно не его Наонао.

Это был последний день съёмок программы.

Вэнь Яо не решался затмить У Гэханя, скромно играя роль второго плана — в итоге, когда подсчитали очки, он не выиграл, но и не проиграл с позором.

Вэнь Яо был вполне доволен собой.

После съёмок, по традиции, съёмочная группа собралась на ужин. Ужин был организован в ресторане с горячими горшочками, арендовали два зала. Основные участники сидели за первым столом — Бай Юймань, У Гэхань, режиссёр и продюсеры. Вэнь Яо, как человек с низким статусом, не попал за первый стол и оказался за вторым, где сидели сотрудники съёмочной группы.

Вэнь Яо не мог поддержать их разговор, молча поел до полусытости, слушая, как они рассказывают непристойные шутки из мира шоу-бизнеса. Ему стало неловко, и он сказал, что выйдет в туалет, и ушёл.

Было около шести вечера, ресторан был полон народу. Вэнь Яо увидел, что снаружи тожелюдно, и решил спрятаться в туалете. Только он зашёл в кабинку, как услышал, как открывается дверь, и кто-то зашёл, разговаривая.

Это были голоса помощника режиссёра и Ань Имэна:

— Не смотри, что Бай Юймань выглядит таким высокомерным и неприступным, я слышал, что у него есть покровитель!

— Правда? У него есть покровитель? — в голосе Ань Имэна звучала усмешка. — А я думал, он такой непорочный!

— Ха, в этом мире кто может быть чистым? Он стал кинозвездой только благодаря поддержке главы «Тяньшэн»! — помощник режиссёра говорил с презрением, словно Бай Юймань был чем-то грязным и низким. — Раньше я слышал, как продюсер Ян говорил, что он видел, как глава «Тяньшэн» обнимал Бай Юйманиа за талию и вёл его в отель. В тот момент Бай Юймань был

таким распущенным, что словами не описать!

Они засмеялись, в их смехе чувствовалось что-то непристойное.

Вэнь Яо затаил дыхание, но внутри был поражён — глава «Тяньшэн»? Это же президент компании, с которой сотрудничает Бай Юймань? В прошлой жизни он слышал, что этот человек очень влиятельный. Значит, все ресурсы Бай Юйманя были получены благодаря тому, что он продал себя покровителю?

Неудивительно, что Хо Цзюньчэн не смог добиться его, оказывается, у Бай Юйманя уже есть покровитель, и этот покровитель, возможно, сильнее его.

Ох, Хо Цзюньчэн такой мерзавец? Бай Юймань тоже не «непорочный», почему же он стал для него «белым лунным светом»? Неужели даже в роли «золотой клетки» нужно придерживаться образа «гордого и холодного», «ты получил моё тело, но не моё сердце»?

Но если подумать, неудивительно, что в тот день на столе Бай Юйманя было столько вкусностей, но он с грустью сказал: «Все это подарили другие, мне это не нравится». Наверное, он не по своей воле стал содержанкой. Как жалко.

Снаружи раздался звук смыва, и Вэнь Яо очнулся.

Он постучал себя по голове — Вэнь Яо, о чём ты думаешь? Ты сам в таком положении, а Бай Юймань — кинозвезда, у него есть деньги и власть, как ты можешь его жалеть?

Какая самонадеянность!

[Система]: Наонао — детское имя, использованное в тексте как ласковое обращение.

[Комментарий автора]: Вэнь Яо сравнивает себя с Наонао, но Бай Юймань отвергает это сравнение, так как его Наонао рос в семье, а Вэнь Яо — сирота.

[Система]: Хо Цзюньчэн — персонаж, испытывающий неразделённые чувства к Бай Юйманю. Здесь раскрывается его сложное отношение к объекту обожания.

<http://bllate.org/book/16389/1483815>